

ПАРМА Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; rvparma@mail.ru)

ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И МЕРЫ УПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье на основе анализа российских нормативных документов и научных исследований произведена систематизация факторов и мер противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде. Автор выявляет в порядке значимости информационные, политические, экономические, социальные, культурные, психологические, образовательные и правовые факторы. Однако меры упреждения экстремизма связывают прежде всего с деятельностью системы образования, информированием граждан, государственным контролем и социальными условиями.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские действия, факторы экстремизма, противодействие экстремизму, российская молодежь

Обозначение проблемы. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определяет экстремистские проявления как противоправные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной и социальной ненависти или вражды, которые способствуют возникновению или обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а также угрожающие основам конституционного строя, территориальной целостности и национальному единству России¹. Стратегия обозначает текущие тенденции в распространении радикальных идеологий среди различных социальных групп в России, проявлении угроз экстремизма и влиянии внутренних и внешних факторов на течение данных процессов. К внешним угрозам распространения экстремизма относится деструктивная деятельность зарубежных государств, международных и неправительственных организаций, системно реализующих политику по поддержке террористических и экстремистских структур, занимающихся дестабилизацией политического строя, общественной обстановки, нарушением территориальной целостности страны, разрушением традиционных духовных и нравственных ценностей, а также попытки организации в России «цветной революции». Стратегия отмечает, что лидеры экстремистских организаций используют в своих целях преимущественно различные группы молодежи.

В федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» выделяется группа направлений по борьбе с распространением экстремистских идеологий в России. Закон предусматривает комплекс профилактических мер по предупреждению экстремизма и устранению условий для его распространения в обществе. Строго пресекается деятельность общественных и религиозных организаций, которые компетентные органы власти признали экстремистскими. В целях противодействия экстремистским проявлениям на всех уровнях власти в приоритетном порядке должны осуществляться профилактические меры, в числе которых воспитательные и пропагандистские направления. При проведении массовых мероприятий закон не допускает осу-

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (проверено 11.01.2024).

шествления экстремистской деятельности, а также привлечения экстремистских организаций, использования их символики или атрибутики, а также распространения экстремистской информации¹.

Наибольшую общественную опасность несет умышленное привлечение различных социальных групп к участию в несогласованных массовых акциях, которые трансформируются в беспорядки и иные запрещенные правовыми нормами экстремистские действия. В современном обществе появляются и распространяются новые практики вовлечения в экстремистскую активность, активно используются цифровые инструменты и сервисы, усиливаются факторы нетерпимости по различным признакам, включая национальную и расовую принадлежность. В молодежной среде экстремистские идеологии распространяются под влиянием замкнутости, асоциальности, а также факторов радикальных молодежных субкультур и иных социально-психологических критериев. Целый ряд российских исследователей, рассматривая модели поведения и системы ценностей молодого поколения, отмечают меры противодействия экстремистским и радикальным проявлениям.

Факторы экстремизма. Для нейтрализации экстремистских проявлений среди молодежи важно установить основные факторы. Исходным теоретическим основанием для определения комплекса мер могут служить концептуальные положения Р. Мертона, который подразделял социальное поведение по критериям принятия или непринятия культурных целей и институциональных средств. Он выделял пять возможных вариантов поведения как сочетание общественно одобряемых целей и средств их достижения: это 1) подчинение, когда принимают цели и средства; 2) инновация, когда принимают цели и отвергают средства; 3) ритуализм, когда отвергают цели и принимают средства; 4) ретритизм, когда отвергают цели и средства; 5) мятеж, когда отвергают цели и средства, предлагая взамен новые [Мертон 1966: 304]. Каждый вариант общественного поведения обуславливается рядом факторов. Исходя из анализа нормативных актов и исследований, был выявлен целый ряд факторов.

Информационные факторы: внешнее информационное давление; погруженность в цифровую среду; имитация масштабных протестных действий; альтернативные каналы коммуникации; активность враждебных сил в социальных медиа; координация действий в социальных медиа; продвижение радикальных ценностей и моделей поведения.

Политические факторы: непопулярные решения власти; дискредитация руководства страны; реализация проектов «цветных революций»; жесткие силовые действия властей; применение сетевых технологий протестной мобилизации.

Экономические факторы: негативные оценки экономического развития страны; нарастание социально-экономических проблем; нереализованные ожидания в сферах труда; ухудшение личного материального положения.

Социальные факторы: дисфункция социальной мобильности; недостаток социального опыта; низкий социальный статус; желание приобретения статусных ролей; пропаганда общества потребления; распространение радикализма; негативное восприятие государства; одобрение протестного поведения; сакрализация протестных действий; желание общественных перемен; недовольство властью, обострение конфликта поколений.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.). Доступ: <https://base.garant.ru/12127578/> (проверено 11.01.2024).

Культурные факторы: влияние социокультурной среды (условия жизнедеятельности); характеристики индивидуализма, гедонизма и толерантности; неприятие гражданской идентичности.

Психологические факторы: социально-групповые особенности сознания; молодежный максимализм; склонность к самовыражению; следование нестандартным моделям поведения; психоэмоциональное ощущение «несправедливости» порядка; манипулятивные механизмы влияния на сознание и поведение.

Образовательные факторы: деятельность иностранных неправительственных организаций; либеральное образование; недостаток образования и опыта; воспитание граждан мира.

Правовые факторы: общественно опасные противоправные действия; низкая правовая культура граждан.

Сущность экстремистских и радикальных настроений среди молодежи объясняется особенностями сознания этой социальной группы, которые определяют формы поведения. Исследователи выделяют внутренние факторы формирования личности и внешние факторы социализации в рамках социальных институтов. Внутренние факторы продиктованы особенностями возрастного развития, психологической склонностью к агрессии или толерантности, позитивному или девиантному поведению, формированием мировоззрения и поиском «смысла жизни», групповой идентичности и референтных групп. Условно определяемые как «мягкие», технологии лимитирования негативных эффектов политического радикализма среди молодежных групп должны основываться на ранней профилактике влияния на них разнообразных факторов. Внешние факторы связаны с агентами и средами первичной социализации в семье, школе, университетах, с влиянием массовых коммуникаций, обусловлены общественными расколами и состоянием социальной инфраструктуры.

Исследователи считают интернет-пространство конгруэнтной средой для вовлечения молодежи в экстремистские сообщества. Развитие цифровых коммуникаций способствует вовлечению посредством широкого информирования, включению посредством взаимодействия в протестные действия, оказывая влияние на протестную активность молодежи в разных странах мира. В группы риска входят прежде всего молодые пользователи, ориентированные на такие установки, как 1) активное общение, 2) демонстративное самовыражение, 3) игровая увлеченность, 4) коммерческая деятельность в сети, 5) потребители информации. Учитывая интенсивность использования интернет-коммуникаций, возрастные особенности социального и психологического состояния, можно сказать, что молодежь наиболее сильно подвержена влиянию экстремистских сообществ [Кружкова, Воробьева, Никифорова 2016].

Меры противодействия. Исследователи на основе данных экспертного опроса выводят основные направления, которые всесторонне обозначают стратегию профилактики радикальных проявлений среди молодежи. В числе предлагаемых мер профилактики определены: 1) проведение действенной политики государства, ориентированной на каждого представителя поколения; 2) расширение возможностей для самореализации и повышения жизненного уровня; 3) проведение социальной политики в соответствии с принципом справедливости; 4) формирование институтов как гражданского общества, так и правового государства; 5) повышение личной ответственности и соблюдение общественного правопорядка. Последующий тактический этап профилактики радикальных настроений в молодежной среде предусматривает разработку

обоснованной программы, включающей показатели эффективности ее реализации [Чупров, Зубок 2009].

Противодействие экстремистским проявлениям в современном образовательном пространстве предполагается проводить комплексно на нескольких уровнях: 1) первичная профилактика (раннее предупреждение посредством обнаружения и ограничения условий развития конфликтности и напряженности, а также информирование ключевых групп об экстремизме, включая студентов и преподавателей); 2) вторичная профилактика (реализация системы мероприятий по предотвращению конвертации конфликтных ситуаций, имеющих различную природу, в общественно опасное поведение конкретных студентов); 3) третичная профилактика (реинтеграция лиц, склонных к опасному поведению, и предупреждение развития агрессии и конфликтности в будущем посредством системы студенческих и общественных институций) [Селиванова 2012].

Для профилактики экстремизма предлагается в университетах создавать специальные центры, исследующие студенческие настроения и изучающие социальные конфликты среди молодежи. На базе университетов должны регулярно проводиться опросы общественного мнения в студенческой среде, дискуссионные площадки по актуальным темам определения уровня радикализации. Особое значение придается созданию здоровой экосистемы жизнедеятельности студентов, отторгающей экстремистские и радикальные идеи. При этом в университетах должны быть площадки для обсуждения острых вопросов и выражения собственной позиции. Повышение уровня правосознания среди студентов помогает сформировать гражданскую позицию и закрепить рациональные способы разрешения личных, социальных и политических конфликтов. Организация информационной и консультативной поддержки студентов должна способствовать повышению доверия студентов как к университету, так и государственным структурам. Для проведения эффективной профилактики экстремистских настроений среди молодежи необходимы совместные усилия государственных ведомств и образовательных учреждений [Излученко 2019].

Для профилактики экстремистских проявлений исследователи предлагают разработать комплекс мягких технологий. В числе мягких технологий профилактики экстремизма молодежи обозначаются: формирование российской гражданской нации, укрепление гражданственности посредством информационного контента, разработка учебно-методических материалов, проведение воспитательной работы в учебных заведениях, создание офлайн- и онлайн-площадок для дискуссий на общественно значимые темы, ограничение деятельности радикальных движений и их доступа к социальным сетям, неприятие идеологии экстремистских организаций и их лидеров, продвижение ценностей законности и социальной справедливости, вовлечение молодежи в созидательную деятельность (предпринимательство, трудоустройство, переобучение), вовлечение в спортивные секции и кружки, включение в социально одобряемые формы деятельности и досуга. В свою очередь, мягкие технологии профилактики внутренних факторов радикальных проявлений среди молодежи включают тестирование психологами уровня агрессивности и конфликтности; формирование конвенциональных моделей поведения и образов идентичности, конструктивных установок и ценностей; преодоление конфликтных ситуаций; определение лояльных и оппозиционных референтных лидеров сообществ молодежи; выявление манипуляций общественным мнением; поощрение социально одобряемых инноваций и практик поведения [Расторгуев 2018].

Исходя из определенных факторов, способствующих распространению экстремизма, исследователи предлагают сдерживающие меры, которые укладываются в возможный комплекс профилактики в молодежной среде.

Информационные меры противодействия: проведение мониторинга СМИ и Интернета; дезавуирование провокационной информации; разоблачение формальных и неформальных лидеров экстремистских сообществ в онлайн-пространстве; блокирование медийной инфраструктуры радикальных действий; укрепление гражданственности посредством информационного контента; создание офлайн- и онлайн-площадок для общественных дискуссий; ограничение доступа к социальным сетям с радикальной идеологией; выявление манипуляций общественным мнением.

Политические меры противодействия: административный и социальный контроль; превентивные действия государственных органов; формирование общероссийской гражданской идентичности; поддержка молодежных проектов и программ; содействие реализации инициатив в молодежной среде; включение молодых кадров в муниципальные органы власти; поддержка государством институтов гражданского общества; взаимодействие органов власти с общественными объединениями; сотрудничество с молодежными общественными объединениями; развитие молодежных движений и студенческих объединений.

Экономические меры противодействия: вовлечение в созидательную деятельность; содействие занятости, трудоустройству, предпринимательству молодежи; повышение уровня жизни.

Социальные меры противодействия: расширение возможностей для самореализации и повышения жизненного уровня; проведение социальной политики на основании принципа справедливости; создание условий для реализации жизненных стратегий; функционирование социальных лифтов, реализация проектов, способствующих позитивной самореализации и самовыражению; тестирование уровня агрессивности и конфликтности; формирование конвенциональных моделей поведения.

Культурные меры противодействия: создание условий для развития творческих способностей и спортивного потенциала; обеспечение доступности центров культуры, спорта и отдыха; создание художественных произведений; вовлечение в творческие кружки и спортивные секции; организация плодотворного досуга молодежи.

Психологические меры противодействия: изучение особенностей восприятия контента; формирование конвенциональных образов идентичности, конструктивных установок и ценностей; поощрение социально одобряемых инноваций и практик поведения.

Образовательные меры противодействия: создание системы патриотического воспитания на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; формирование в ходе образовательного процесса общероссийской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, гордости за страну; реализация региональных и муниципальных программ воспитания молодого поколения; повышение профессионального и образовательного уровня наставников; внедрение современных образовательных стандартов и методик воспитания; разработка актуальных учебно-методических материалов; проведение системной воспитательной работы в учебных заведениях; профилактика девиантного поведения учащихся; проведение социологических исследований для определения ценностей, мотивации, настроений и предпочтений в вузе; изучение молодежных субкультур и сообществ в реальной и виртуальной средах.

Правовые меры противодействия: противодействие общественно опасному поведению; профилактика правонарушений; формирование институтов правового государства; повышение личной ответственности за нарушение правопорядка; продвижение ценностей законности и социальной справедливости; ограничение деятельности радикальных движений.

Общие выводы. Таким образом, исследователи связывают упреждающие экстремизм меры прежде всего с деятельностью образовательных учреждений, на которые возлагается функция проведения политической социализации посредством воспитания и вовлечения в созидательную деятельность. Информационные меры предупреждения распространения радикальных настроений сводятся к отслеживанию информационного пространства, модерации конструктивных дискуссий, генерации позитивного и блокирование негативного контента. Политические меры состоят в установлении административного и социального контроля, реализации молодежных программ, формировании государственной идентичности и развитии общественных объединений. Социальные меры заключаются в расширении возможностей для самореализации, адресной поддержке, мобильности и формировании созидательных моделей поведения. Правовые меры состоят в пресечении нарушений общественного порядка и деятельности экстремистских организаций.

Список литературы

Излученко Т.В. 2019. Особенности профилактики экстремизма в высших учебных заведениях. — *Перспективы науки и образования*. № 3(39). С. 73-87. DOI: 10.32744/pse.2019.3.6.

Кружкова О.В., Воробьева И.В., Никифорова Д.М. 2016. Психологические аспекты вовлечения в экстремистские группировки молодежи в среде Интернет. — *Образование и наука*. № 10(139). С. 66-90. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-10-66-90.

Мертон Р. 1966. Социальная структура и аномия. — *Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. М.: Прогресс. С. 299-313.

Расторгуев С.В. 2018. Экстремизм в молодежной среде современной России: виды, факторы распространения, мягкие технологии профилактики. — *Политическая наука*. № 4. С. 124-145. DOI: 10.31249/poln/2018.04.07.

Селиванова О.А. 2012. Основные направления профилактики интолерантности и экстремизма в среде современного регионального вуза. — *Образование и наука*. № 3(92). С. 74-89.

Чупров В.И., Зубок Ю.А. 2009. *Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции*. М.: Academia. 320 с.

PARMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor, Leading Researcher of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; rvparma@mail.ru)

FACTORS OF MANIFESTATIONS AND MEASURES TO PREVENT EXTREMISM AMONG RUSSIAN YOUTH

Abstract. Based on an analysis of Russian regulatory documents and scientific research, the article systematizes factors and measures to counter extremist manifestations among youth. The author identifies, in order of importance, informational,

political, economic, social, cultural, psychological, educational, and legal factors. However, measures to prevent extremism are associated first with the activities of the education system, informing citizens, government control and social conditions.

Keywords: extremism, extremist actions, factors of extremism, countering extremism, Russian youth

БОЧКАЕВ Алу Ризванович — аспирант департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; alubochhkaev1997@gmail.com)

МОЛОДЕЖНЫЕ ЛИДЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПЕРИОД СВО В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация. Актуальность данной статьи связана с тем, что значительная часть молодежи не заинтересована в событиях специальной военной операции России на Украине. Частично эта проблема может быть решена воздействием лидеров общественного мнения, продвигающих пророссийскую точку зрения на события военной спецоперации. Автор статьи рассматривает особенности взаимодействия лидеров общественного мнения с молодежью, отмечая неформальный и развлекательный контент как средство коммуникации с их целевой аудиторией. Через призму политологического подхода это взаимодействие формирует процессы взятия и сохранения власти над мнениями зрителей.

Ключевые слова: специальная военная операция, лидеры общественного мнения, политологический подход, самопрезентация, власть

Тематика, рассматриваемая в статье, актуальна в связи с интенсификацией военного конфликта, связанного со специальной военной операцией (СВО) России на Украине. Если СВО продолжится еще несколько лет, этот период придется на политическую социализацию молодежи и дальнейший политический курс государства. Это связано с процессами обратной связи, когда поддержка молодежи необходима для легитимации государства и его курса, в т.ч. при голосовании на выборах. По состоянию на 2020–2021 гг. к представителям молодежи относятся 39,1 млн чел. — это больше, чем каждый четвертый россиянин¹. В то же время в 2022 г. численность трудящейся молодежи снизилась до минимума и составила 21,5 млн². Помимо эмиграции части россиян, стоит отметить тренд старения населения, связанного с большим числом рождений в 1980-е гг. на фоне 1990-х — нулевых. Именно многочисленные представители поколения, рожденного в 1980-е гг., перестают быть молодежью — многие из них уже достигли 36 лет (за исключением уроженцев 1988 и 1989 гг.). Вместе с тем роль молодых россиян останется достаточно значимой.

СВО молодые россияне восприняли по-разному: одни поддержали, другие, наоборот, подвергли критике. Вопросы отношения молодых россиян к СВО

¹ Численность молодежи в России достигла 39,1 млн человек. Доступ: <https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html> (проверено 05.06.2023).

² Количество трудящейся молодежи в России сократилось до минимума. Доступ: <https://lenta.ru/news/2023/04/11/min/> (проверено 05.06.2023).